

ФЕНОМЕН ОТЦОВСТВА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

DOI: 10.25629/НС.2021.02.07

Клепцов Н.Н.¹, Клепцова Е.Ю.²¹Московский государственный психолого-педагогический университет²Московский городской педагогический университет

Введение. В статье рассматривается феномен отцовства в современном мире в культурологическом, философском и социально-психологическом аспекте. Феномен отцовства неоднозначно понимается. Есть понятия «традиционного отцовства» и «нового отцовства». Два подхода к изучению феномена отцовства – с позиции ребенка и позиции отца. В рамках первого подхода образ отцовства изучается применительно к развитию ребенка, в контексте роли и значения влияния отца на процесс развития ребенка через обеспечение гармоничных условий и ощутимых благ. В рамках второго подхода отцовство рассматривается как культурная практика, этап социализации мужчины. Материалы и методы. В качестве теоретико-методологической стратегии исследования рассматриваются культурно-исторический подход, в качестве объекта исследования выступает изучение содержания понятия «феномен отцовства» в современных научных исследованиях. В статье изложены результаты теоретического анализа и обобщения философско-этической, психолого-педагогической литературы и материалов исследований. Результаты исследования. Предлагаются результаты теоретического исследования предложено понятие внутренней позиции на отцовство, предлагаются этапы развития образа отцовства в онтогенезе. Обсуждение и заключение. Предлагаемые положения и выводы создают предпосылки для дальнейшего изучения и осмысления феномена отцовства в современном мире в методологическом, содержательном, процессуальном, организационном аспектах.

Ключевые слова: феномен отцовства, образ отцовства, внутренняя позиция по отношению к отцовству, этапы развития образа отцовства.

Введение

Отцовство можно определить как сложный феномен, который интересует умы психологов, социологов, культурологов, философов. Содержание феномена отцовства изменялось на протяжении социального развития человечества. Большинство авторов сходятся во мнении, что отцовство – это не биологически обусловленный инстинкт мужчины по отношению к своему биологическому потомству, а социальная и культурная практика.

Отцовство представляет собой культурно-исторический и социально-психологический феномен перехода или не перехода мужчины в категорию главы родительской семьи. В обобщенном виде его можно определить как социально-психологический феномен самореализации мужчины, заключающийся в психологической потребности быть отцом, и проявляющуюся в любовном и заботливом отношении к ребенку. Мы используем также понятие «образ отцовства» для обозначения репрезентации в сознании человека.

Методы

Под образом отцовства мы понимаем идеальный образ отца, положительный образец, имеющий устойчивые характеристики на протяжении длительного времени, которым стремятся подражать и соответствовать. Образ отца представляет собой интериоризированную культурную норму поведения мужчины-родителя в семье.

Анализ феномена отцовства позволяет два подхода к исследованию данного феномена – исследование образа отцовства у ребенка и у мужчины. В рамках первого подхода образ отцовства изучается применительно к развитию ребенка, в контексте роли и значения влияния отца на процесс развития ребенка через обеспечение гармоничных условий и ощутимых благ.

В рамках второго подхода отцовство рассматривается как культурная практика, этап социализации мужчины. Отцовство дает мужчине шанс саморазвития, а воспользуется мужчина этим шансом или нет, зависит от ценностей самого мужчины.

При исследовании отцовства в рамках второго подхода необходимо учитывать внутренний конфликт в сознании современных мужчин, когда, с одной стороны, они хотят и желают становиться отцами, с другой стороны – не хотят отказывать себе в собственном комфорте и необременительном благополучии, и при этом желают самоутвердиться и самореализоваться в профессии. В последнем случае ребенок может стать существенным препятствием на пути карьерных экспектаций. В тоже время сегодня наблюдается поколение ответственных отцов, готовых разделять с партнершей все тяготы беременности, рождения, воспитания потомства, получившее название «новое отцовство».

Результаты

В традиционном понимании отцовство понималось как возможность материального и социального обеспечения потомства [3, 11, 14-19]. Однако последние исследования показывают, что современные отцы с удовольствием вовлекаются в процесс заботы, обучения своего ребенка [6]. В западной психологии феномен отцовства начал изучаться раньше на двадцать-тридцать лет, чем в нашей стране как считает И. С. Кон [1].

Коротко рассмотрим, как менялось отношение к отцовству в разные исторические эпохи. В первобытных сообществах наблюдалось полигамное и моногамное отцовство, которое до сих пор сохранилось, например, в некоторых африканских племенах. Первобытное сообщество допускало ликвидацию ущербного с точки зрения племени рода маленького соплеменника, даже если это был мальчик как продолжатель рода и в последствии охотник и добытчик пищи для соплеменников.

В древних культурах мужчина до рождения своего первого ребенка считался отроком, а количество детей являлось маркером в общественной иерархии высокого социального статуса мужчины. В последнем случае отцовство для мужчины – это шанс самоутверждения себя как человека способного производить подобное себе существо, шанс самореализации себя, а ребенок становится продолжением мужчины, удовлетворяет потребность в ребенке как в ученике, в собственной значимости, передаче наследства.

В античные времена отношения к слабому потомству не поменялось, например, в Спарте нужны были физически совершенные воины, и если мальчику не посчастливилось родиться крепким младенцем его сбрасывали со скалы как ненужный балласт элитного военного общества.

С появлением религии отношения к потомству стало регулироваться религиозными канонами, например, в христианстве «возлюби отца и мать свою», или в исламстве, где авторитет отца является непререкаемым и не требует беспрекословного исполнения воли отца или старшего родственника по мужской линии.

Однако в истории имеются культурные практики, когда целенаправленными действиями по указу верховных правителей государств родных отцов отлучали от эмоциональной привязанности к своему потомству, например, в Америке в период гражданской войны. Это было вызвано тем, что для ведения и участия в военных операциях на протяжении многолетней войны необходимы были хладнокровные воины и бесстрашные наемники. Ребенок мог привязать мужчину к дому, своей семье, ориентировать на семейные ценности и смыслы жизни, ослабить как воина.

Таким образом, мы выходим на описание маскулиной культуры. Наиболее известной является теория организационных культур Г. Хофстеде, где подробно описаны параметры или критерии национального поведения и традиций [16]. Маскульную культуру отличает жесткое разделение мужской и женской функции. Странами с наиболее маскулиной культурой считают Японию, Германию, Австрию, Швейцарию, Норвегию, Нидерланды.

Согласно исследованиям W.-J.J. Yeung [20] более образованные отцы из азиатской и европейской культуры имеют более тесную связь с детьми. А индийские отцы и еще контролируют

поведение детей, их окружение, привычки, интересы. Образованные отцы практически во всех культурах занимаются вопросами получения образования своих детей, подбирают им образовательное учреждение в соответствии с интеллектуальными запросами ребенка, финансируют все этапы обучения детей, занимаются вопросами планирования карьерного будущего ребенка, его семейной жизни через поиск достойной половины, страны для жизни семьи своего ребенка, вплоть до решения миграционных и эмиграционных вопросов и финансовой обеспеченности процессов адаптации [10, 14-18, 20].

Обсуждение

Многие зарубежные авторы утверждают, что более образованные дети меньше общаются с отцами, чем те, кто имеет низкие показатели успешности в учебной деятельности. Встречи и контакты у одиноких отцов выше и контакты больше по продолжительности, чем у отцов, имеющих активные партнерские отношения [8]. Причем степень контактов с дочерьми чаще встречается, чем у сыновей. Контакты биологических отцов со своими детьми чаще и продолжительнее, чем у усыновленных. Так, исследователи из Великобритании дают следующее определение понятия отцовства – это выполнение ролей опекуна, домашнего менеджера, кормильца, финансиста [20]. Каждая из этих ролей подвержена влиянию культурных и социальных стереотипов и отражается в каждом конкретном мужчине в соответствии с его личностным развитием.

Россия, согласно данным исследованиям Г. Хофстеде, характеризуется промежуточным положением, отличающимся от того, что было в более ранние исторические эпохи, например, в период домостроя, в периоды крупных военных конфликтов [16]. В качестве иллюстрации можно привести выбор И. В. Сталина отказать в обмене на фельдмаршала Паульса своего старшего сына Якова Джугашвили, когда тот попал с тысячами военнопленных красноармейцев в плен в начале военной агрессии. Отказ Сталина как отца очень показателен и отражает дух той эпохи, он как отец, обрек сына на позорную смерть и показательную казнь, кроме того по приказу Сталина была арестована на два года жена Якова Юлия Мельцер как жена изменника Родины. Ее выпустили только после гибели в фашистском плену супруга. Стала уже крылатой цитата руководителя нашей страны о том, что «простых лейтенантов на фельдмаршалов не обменивают». Следует заметить, что на этом примере руководителя страны воспитывалось не одно поколение советских людей.

Обратимся к психологической характеристике феномена отцовства. В современной психологической науке можно выделить незначительное количество исследователей, интересующихся этой проблемой на серьезном методологическом и научном уровне, обратимся к анализу некоторых из них.

Как нами уже было отмечено выше, в исследованиях современного общества отмечается кризис отцовства, что находит выражение в дефиците родительской любви, как считает Т.В. Помарчук [6]. Исследователи дошкольного возраста и взрослости В.Т. Кудрявцев, Е.Е. Сапогова и др. описывают варианты поведения отцов, когда они дурачатся со своими детьми, могут играть в компьютерные и подвижные игры, но материально обеспечить потомство они не в состоянии, а при появлении нового увлечения будь то компьютерная игра, хобби, женщина, легко забывают о своих отцовских обязанностях [2, 7]. В литературе такое поведение отцов называют синдромом «затянувшегося детства» или даже «периодом тотальной инфантилизации» молодого поколения [2, 7]. Мы полагаем, что такое поведение отцов обусловлено неокрепшей социальной зрелостью мужчин, отсутствием или недостаточно развитой психологической зрелостью, хотя физиологически современные отцы детей способны производить на свет, а психологически нести ответственность за их воспитание, уход, заботу еще нет. Сложившаяся ситуация усугубляется низким уровнем родительской компетентности отцов.

Наблюдается также поведение социально успешных отцов, занимающих ведущие позиции в государственной и социальной иерархии, однако не умеющих общаться с собственными детьми и проявлять в конструктивной форме любовь, привязанность, и даже проявляющих грубость, невежество.

В то же время, отмечается тенденция готовности современных молодых отцов брать декретный отпуск по уходу за потомством, помогать женщине вынашивать потомство, участвовать в родах, растить детей без помощи посторонних. Таким образом, мы выходим на сформированную в сознании мужчины внутреннюю позицию отцовства, которая выражается в ответственном и осознанном отцовском поведении, направленном на ребенка. Во внутренней позиции как внутриличностной инстанции, представлена во внутреннем плане субъектность личности. Во внутренней позиции соотносятся ее ведущие мотивы и возможность их реализации в деятельности [3, 4, 5]. Внутренняя позиция по отношению к отцовству для девушек выражается в ответе на вопрос "каким должен быть мой избранник как отец моих детей", а для юношей - "каким я буду как отец своих детей" представляет собой соотношение во внутреннем плане представлений о реальном отце и о том, каким отец должен быть [3, 4].

Таким образом, описанные явления позволяют сделать вывод о том, что в современной культуре имеется кризис традиционного отцовства. Данный кризис находит выражение в том, что наблюдается переосмысление и переориентация жизненных ролей мужчин и женщин, происходит изменение социальных и культурных стереотипов, поведенческих проявлений, качеств маскулинности и феминности. Кроме того, взгляды зарубежных и отечественных авторов на проблемы отцовства, существенно отличаются и остается не актуализированным вопрос о том, каким образом участие отца влияет на семью и какие последствия несет для самого отца.

Данный подход может быть охарактеризован как ролевой. Такой подход существенно отличается от наиболее распространенных в отечественной психологии культурно-исторического, деятельностного и системно-деятельностного подходов. Далее остановимся на этапах развития отцовства как психологического феномена.

Заключение

Изучение феномена отцовства позволило нам выделить этапы развития отцовства как психологического феномена в онтогенетическом развитии мужчины. Нами будут рассмотрены этапы развития мужчины как отца. В данной схеме мы умышленно упускаем описание влияния социальной ситуации развития в жизни мужчины, делая акцент только на содержании этапов становления отцовства как психологического феномена.

1. Первый этап. Беременность жены и рождение ребенка.

Начальным этапом развития отцовства является пренатальное развитие ребенка. Когда мужчина сознательно подходит к деторождению и планированию зачатия ребенка с позиций удобного времени и пространства для зачатия. Мужчина ищет среди значительного количества женщин ту, которая лучше всего подходит для вынашивания и рождения ребенка, отсекая не подходящие варианты. В разных культурах накоплен опыт выбора невест мужчиной с позиций ее потенциальных возможностей стать именно матерью. Среди них, рассматриваются не только личностные качества и внешние параметры девушки, но и ее родословная, отсутствие генетических и психиатрических заболеваний в ее роду.

В разных культурах накоплен предварительный этап подготовки как мужчины, так и женщины к предстоящей беременности, включающий в себя физическое воздержание, подготовку тела и духа к принятию мужского семени как некоторого сакрального акта соединения мужского и женского начала. Астрологи подсчитывали точную дату, благоприятную для зачатия ребенка с высокой энергетикой, например, в восточной, славянской, европейской культурах.

Мужчина, прошедший такую психологическую подготовку к отцовству, бережно относится к женщине уже как к матери своего будущего ребенка, проявляет заботу о ней, берет на себя исполнение многих женских обязанностей по дому. Мужчина постигает многие новые для него функции по приговору полезной для плода еды, уборке помещения, уходу за одеждой и предметами быта и т.д.

Он может сопровождать будущую мать в поликлинику, с нетерпением ждать появления младенца, петь ей песни, ходить с ней на прогулку, делать расслабляющий массаж и другими способами проявлять заботу о женщине и своем еще не рожденном ребенке. С появлением ребенка чувство отцовства углубляется, особенно если отец присутствует при родах.

Отцы сознательно подавляют собственные потребности в пользу ребенка. Некоторые отцы имеют проявления послеродовой депрессии, возникновение мощного стресса. С развитием ребенка растет и развивается отец, при этом он меньше проявляет осознанной рискованности в быту и на работе, больше проявляет заботы о себе, так как понимает неотвратимость и неизбжность выбора быть отцом своему ребенку.

2. Второй этап развития отцовства – проживание отцовских ролей мужчиной.

Второй этап развития отцовства можно назвать проживанием отцовских ролей мужчиной, а также выполнение в соответствии с этими ролями функций семейного менеджера, кормильца, защитника, финансиста, репетитора-учителя и др.

Этот этап включает в себя также развитие мужчины как отца в процессе онтогенетического развития ребенка. На этом этапе идет смещение с индивидуального развития на решение проблем ребенка начиная с младенческого возраста, затем дошкольного детства, периодов обучения в начальной школе, перехода в среднее и старшее звено общеобразовательного учреждения. Многие отцы активно обсуждают в социальных сетях свои проблемы по воспитанию и образованию детей, они активно участвуют в педагогических и родительских форумах, вовлекаются в решение детских и школьных вопросов как образовательным сообществом детских, школьных и досуговых учреждений, так и проявляя собственную инициативу и увлеченность. Если ребенок имеет какие-либо увечья или заболевания, отцы с удовольствием постигают азы медицины, лечебного массажа, реабилитационной, оздоровительной, рекреативной физкультуры.

Многие отцы становятся профессиональными психологами и педагогами, получая второе, а то и третье высшее или среднее специальное образование, чтобы повысить уровень своей родительской компетентности и быть интересным своему ребенку в дальнейшем. Следует заметить, что большинство обращений к психологу по вопросам консультирования отцов в ситуациях конфликтного взаимодействия с ребенком или детей инициируются именно отцами. На этом этапе родительская компетентность отца может расти с количеством рожденных им или усыновленных детей.

Согласно исследованиям С.Е. Baker, J. Downer, в том случае, когда отцы участвуют в школьной жизни ребенка, дети лучше постигают чтение, имеют успешность в математике, лингвистике, в целом лучше учатся. Это вызвано тем, что эти отцы создают благоприятную психологическую атмосферу в домашних условиях, т.к. проводят с детьми больше времени, много читают вслух детям, вокализуют или музицируют с привлечением ребенка. Успешность в школе связана с такими качествами личности отца как вовлеченность не только в школьные успехи, но и в повседневные бытовые дела ребенка, забота, ответственность, удовлетворенность от выполнения своих отцовских функций [8, 12].

3. Третий этап в развитии отцовства – это взрослая родительская ориентация у отцов.

Третий этап в развитии отцовства можно назвать и условно обозначить как «взрослая родительская ориентация у отцов». Она происходит в жизни мужчины, когда дети уже вырастают, а мужчина не может найти себя в новом качестве со взрослыми детьми, и они – мужчины так и остаются отцами для своих детей, помогая им материально, решая за них проблемы их личностного, партнерского, профессионального самоутверждения. Многие авторы такое поведение отцов называют «жертвенная родительская роль» [7]. Часто отцы теряют себя и не могут найти в новом личностном и социальном качестве, когда переживают «кризис опустевшего гнезда».

У многих мужчин на этом этапе происходит мощный экзистенциальный, нормативный, возрастной кризис. Нередко мужчина переживает несколько кризисов одновременно. Данный период в жизни мужчины можно охарактеризовать как время важных психологических трансформаций. Это выражается в понимании неизбежности жизни в новой ситуации «опустевшего гнезда», когда взрослым детям ты, как отец уже не нужен, у подросших детей свои интересы, свое окружение, которые заменяют решение и удовлетворение потребностей, удовлетворяемых до этого отцами. Многие мужчины убегают из страны, из своей прежней семьи в другие

профессии или создают новые личные привязанности. Разумеется, тем мужчинам, кому удастся создать новые гармоничные для них психологически ценные отношения в своей последующей жизни, умудряются с минимальными потерями выйти из кризиса. Некоторые мужчины еще и приобретают более свежий сексуальный, интеллектуальный, эмоциональный, супружеский, партнерский опыт в новых отношениях. Тем мужчинам, кому не удалось благополучно выйти из кризиса и найти достойное занятие или хобби, раньше уходят из жизни или ощущают себя старикам.

В то же время у взрослого мужчины проявляется и альтруистическая сыновья роль при уже престарелых родителях или родителях, нуждающихся в опеке и уходе по состоянию здоровья вследствие травм, психосоматических заболеваний, возрастной деменции. Часто у мужчин в подобных случаях просто нет выбора, и они вынуждены брать ответственность на себя уход за стареющей матерью или отцом нередко жертвуют собственными профессиональными и личными интересами, потребностями, личной жизнью. Примерами могут быть перекалывание ответственности на сына, когда он вынужден часами гулять с матерью или отцом, оплачивать квитанции и счета, перекалывание ответственности по сопровождению документов, других ценных бумаг на сына, под разными предлогами физическое вторжение и поселение на территории семьи сына, когда сын вынужден психологически выполнять роль отца по отношению к собственному родителю.

Согласимся с позицией Д.В. Лубовского о том, что старость представляет собой кризисный возрастной период. В основе кризиса лежит противоречие между условиями жизни и потребностями. Пожилой человек становится похожим на подростка в реакциях и проявлениях эгоцентризма, моратория на социальные роли, появляется навязчивая потребность в общении с другими, потеря социального контроля, глубинные физиологические и биологические изменения [5]. Мужчине в этот период своей жизни необходимо быть особенно стойким, мудрым, терпимым, поскольку неудовлетворение потребностей престарелых родителей ложится бременем осознания чувства вины и стыда.

Вывод

Таким образом, проведенный нами анализ исследований отцовства показал, что в современной культуре и за рубежом, и в нашей стране стремительно меняются представления об отцовстве, что не может не сказаться на противоречивых установках в отношении отцовства у современных мужчин.

Библиография

1. Кон И.С. Мальчик – отец мужчины. М.: АСТ. 2017.- 790 с.
2. Кудрявцев В.Т. Малыш с бородой // Дитя человеческое. 2018. № 5(126). С. 20-23.
3. Лубовский Д.В. Внутренняя позиция личности и система отношений человека // Актуальные проблемы психологического знания. 2011. № 4 (21). С.48-54.
4. Лубовский Д.В. Внутренняя позиция личности в поздней юности и зрелости. В сборнике: Горизонты зрелости. Сборник научных статей. Редакторы: Л.Ф. Обухова, И.В. Шаповаленко, М.А. Одинцова. 2015. С. 39-46.
5. Лубовский Д.В. К проблеме внутренней позиции личности в период кризиса пожилого возраста и роли самоотношения и самодетерминации // Мир психологии. 2015. № 3 (83). С. 79-85.
6. Помарчук Т.В. Феномен отцовства: этапы формирования психологическая готовность семьи // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2015. № 1 (42). С. 360-366.
7. Сапогова Е.Е. Экзистенциальная психология взрослости. – М.: Смысл, 2013. – 767 с.
8. Baker С.Е. When daddy comes to school: father - school involvement and children's academic and social-emotional skills. *Early Child Development and Care*, 2016. Vol. 188, no. 2, pp. 208-219. doi:10.1080/03004430.2016.1211118.

9. Castillo J., Welch G., Sarver C. Fathering: The relationship between fathers' residence, fathers' sociodemographic characteristics, and father involvement. *Maternal and Child Health Journal*, 2011. 15 (8), 1342-1349.
10. Carlson M. J., Berger L. M. What children get from their parents: packages of parental participation in complex family forms. *Soc Serv Rev* (2013) 87(2):213-49. doi: 10.1086 / 671015. Destatis. Datenreport 2013-Ein Sozialbericht für die Bundesrepublik Deutschland. Bonn. 2013. Available at: <https://www.destatis.de/DE/Publikationen/Datenreport/Datenreport.html>.
11. Claire Kamp Dush. IParenting Style, Parental Adjustment, and Co-Parental Conflict: Differential Predictors of Child Psychosocial Adjustment Following Divorce. (2013) 75(1):91-109. Dpi:10.1111/Zh. 1741-3737. 2012. 01020. x.
12. Downer J. et al. Father Involvement and Children's Early Learning: A Critical Review of Published Empirical Work from the Past 15 Years. *Marriage & Family Review*, 2008. Vol. 43, no. 1-2, pp.67-108. doi:10.1080/01494920802010264.
13. Garfield M. V., Duncan G., Rutzon J., McDade TVT, Adam EK, Kohli RL, etc. A longitudinal study of the mental health of fathers during the transition to fatherhood in adolescence. *pediatrics* (2014) 133(5):836-43. do doi: 10.1542 / pediatrics. 2013-3262.
14. *Hermansen S., Croninger B., Croninger S.* Exploring the role of modern day fatherhood//Work.2015.Vol.50.P.495-500. doi:10.3233/WOR-141955.
15. Helen M. Stallman Insurance Company AXA Life Insurance Company S. L. Ohan. Parenting style,:: differential predictors of psychosocial adaptation of a child after divorce. // Cambridge University Press, 2016.
16. Hofstede, Geert. Dimensionalizing Cultures: The Hofstede Model in ontext. *Online Readings in Psychology and Culture, Unit 2*. 2011. URL: <http://scholarworks.gvsu.edu/orpc/vol2/iss1/8>. DOI: 10.9707/2307-0919.1014.
17. Jessee V., Adamsons K. Father Involvement and Father-Child Relationship Quality: An Inter-generational Perspective // Parenting. 2018. Vol. 18. № 1. P. 28-44.
18. Langenhofa M.R., Komdeura J., Oldehinkelb A.J. Effects of parenting quality on adolescents' personality resemblance to their parents. The TRAILS study // *Journal of Adolescence*. 2016. Vol. 51. P. 163—175.
19. Lind E., Parlin L. Work Education in the Family: Similarities and Differences between the City and Rural Areas. In V. Dislere (Ed.), *The Proceedings of the International Scientific Conference Rural Environment. Education. Personality (REEP)*, 2017. 10. Jelgava: LLU TF, 352 – 359.
20. Yeung W.-J.J. Asian Fatherhood // *Journal of Family Issues*. 2013. Vol.34. №2. P.141—160. doi:10.1177/0192513X12461133

Клепцов Николай Николаевич. Студент факультета психология образования. E-mail: nikolajkl@mail.ru

Клепцова Елена Юрьевна. Кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры общей и практической психологии. E-mail: klepcovale@mail.ru

THE PHENOMENON OF FATHERHOOD IN MODERN SOCIETY

DOI: 10.25629/HC.2021.02.07

Kleptsov N.N.¹, Kleptsova E.Yu.²¹Moscow State University of Psychology and Education²Moscow City Pedagogical University

Abstract. The article examines the phenomenon of fatherhood in the modern world in the cultural, philosophical, and socio-psychological aspects. The phenomenon of paternity is ambiguously understood. There are concepts of "traditional fatherhood" and "new fatherhood". Two approaches to the study of the phenomenon of fatherhood – from the position of the child and the position of the father. In the first approach, the image of fatherhood is studied in relation to the development of the child, in the context of the role and significance of the father's influence on the development of the child through the provision of harmonious conditions and tangible benefits. In the second approach, fatherhood is considered as a cultural practice, a stage of socialization of a man. Materials and methods. The cultural and historical approach is considered as a theoretical and methodological strategy of the research, the object of the research is the study of the content of the concept of "the phenomenon of paternity" in modern scientific research. The article presents the results of theoretical analysis and generalization of philosophical and ethical, psychological and pedagogical literature and research materials. The results of the study. The article presents the results of a theoretical study, the concept of an internal position on fatherhood, and the stages of the development of the image of fatherhood in ontogenesis. Discussion and conclusion. The proposed provisions and conclusions create prerequisites for further study and understanding of the phenomenon of fatherhood in the modern world in methodological, substantive, procedural, and organizational aspects.

Key words: the phenomenon of fatherhood, the image of fatherhood, the internal position in relation to fatherhood, the stages of development of the image of fatherhood.

References

1. Kon I. S. [Boy-father of a man]. Moscow: AST. 2017. 790 p. In Rus.
2. Kudryavtsev V. T. [Baby with a beard]. *A human child*. 2018. No. 5 (126). P. 20-23. In Rus.
3. Lubovsky D. V. [Internal position of the individual and the system of human relations]. *Actual problems of psychological knowledge*. 2011. No. 4 (21). P.48-54. In Rus.
4. Lubovsky D. V. [The inner position of the individual in late youth and maturity. In the collection: Horizons of Maturity. Collection of scientific articles]. Editors: L. F. Obukhova, I. V. Shapovalenko, M. A. Odintsova. 2015. Pp. 39-46. In Rus.
5. Lubovsky D. V. [On the problem of the internal position of the individual during the crisis of old age and the role of self-attitude and self-determination]. *Mir psikhologii*. 2015. No. 3 (83). P. 79-85. In Rus.
6. Pomarchuk T. V. [The phenomenon of fatherhood: stages of formation psychological readiness of the family]. *Bulletin of the Orel State University. Series: New Humanitarian Studies*. 2015. No 1 (42). P. 360-366. In Rus.
7. Sapogova E. E. [Existential psychology of adulthood]. Moscow: Smysl, 2013. 767 p. In Rus.
8. Baker C.E. When daddy comes to school: father - school involvement and children's academic and social-emotional skills. *Early Child Development and Care*, 2016. Vol. 188, no. 2, pp. 208—219. doi:10.1080/03004430.2016.1211118
9. Castillo J., Welch G., Sarver C. Fathering: The relationship between fathers' residence, fathers' sociodemographic characteristics, and father involvement. *Maternal and Child Health Journal*, 2011. 15 (8), 1342-1349.
10. Carlson M. J., Berger L. M. What children get from their parents: packages of parental participation in complex family forms. *Soc Serv Rev* (2013) 87(2):213-49. doi: 10.1086 / 671015. Destatis.

Datenreport 2013-Ein Sozialbericht für die Bundesrepublik Deutschland. Bonn. 2013. Available at: <https://www.destatis.de/DE/Publikationen/Datenreport/Datenreport.html>.

11. Claire Kamp Dush. IParenting Style, Parental Adjustment, and Co-Parental Conflict: Differential Predictors of Child Psychosocial Adjustment Following Divorce. (2013) 75(1):91-109. Dpi:10.1111/Zh. 1741-3737. 2012. 01020. x.

12. Downer J. et al. Father Involvement and Children's Early Learning: A Critical Review of Published Empirical Work from the Past 15 Years. *Marriage & Family Review*, 2008. Vol. 43, no. 1-2, pp.67-108.doi:10.1080/01494920802010264.

13. Garfield M. V., Duncan G., Rutzon J., McDade TVT, Adam EK, Kohli RL, etc. A longitudinal study of the mental health of fathers during the transition to fatherhood in adolescence. *pediatrics* (2014) 133(5):836-43. do doi: 10.1542 / pediatrics. 2013-3262.

14. *Hermansen S., Croninger B., Croninger S.* Exploring the role of modern day fatherhood//Work.2015.Vol.50.P.495-500. doi:10.3233/WOR-141955.

15. Helen M. Stallman Insurance Company AXA Life Insurance Company S. L. Ohan. Parenting style,,: differential predictors of psychosocial adaptation of a child after divorce. // Cambridge University Press, 2016.

16. Hofstede, Geert. Dimensionalizing Cultures: The Hofstede Model in ontext. *Online Readings in Psychology and Culture, Unit 2*. 2011. URL: <http://scholarworks.gvsu.edu/orpc/vol2/iss1/8>. DOI: 10.9707/2307-0919.1014.

17.Jessee V., Adamsons K. Father Involvement and Father-Child Relationship Quality: An Inter-generational Perspective // Parenting. 2018. Vol. 18. No 1. P. 28-44.

18. Langenhofa M.R., Komdeura J., Oldehinkelb A.J. Effects of parenting quality on adolescents' personality resemblance to their parents. The TRAILS study // Journal of Adolescence. 2016. Vol. 51. P. 163-175.

19. Lind E., Parlin L. Work Education in the Family: Similarities and Differences between the City and Rural Areas. In V. Dislere (Ed.), The Proceedings of the International Scientific Conference Rural Environment. Education. Personality (REEP), 2017. 10. Jelgava: LLU TF, 352-359.

20. Yeung W.-J.J.Asian Fatherhood // Journal of Family Issues. 2013. Vol.34. No 2. P.141-160. doi:10.1177/0192513X12461133.

Kleptsov Nikolay Nikolaevich. Student. E-mail: nikolajkl@mail.ru

Kleptsova Elena Yuryevna. PhD in Psychology, Associate professor. E-mail: klep-covale@mail.ru